

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ТОЩЕНКОВА Виктория Андреевна,

аспирант Департамента исторических наук и археологии ДВФУ (г. Владивосток); старший лаборант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).
Электронная почта: ekimova_va@dvfu.ru

«Жёлтый труд» в восприятии сельскохозяйственных обществ Приамурья (конец XIX-начало XX в.)

УДК 94(571.6)

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/108-117>

*Дальний Восток,
Приамурье,
«жёлтый вопрос»,
сельскохозяйственные
общества,
рынок труда*

В данной статье проведен сравнительный анализ восприятия «жёлтого вопроса» представителями власти Приамурья и сельскохозяйственными обществами в конце XIX-начале XX в. Были выявлены причины настороженного отношения к «жёлтому труду» со стороны чиновничества (боязнь шпионажа; конкуренция; туеядство крестьян как следствие присутствия корейцев и китайцев и др.) и охарактеризованы причины положительного отношения со стороны аграрных обществ (отсутствие земледельческих рабочих; необходимость усовершенствования сельского хозяйства; слабое развитие территории).

«Жёлтый вопрос», «жёлтая угроза», «жёлтая опасность» – эти термины распространились в европейском общественно-политическом дискурсе на рубеже XIX – XX веков. В основе представлений о «жёлтой угрозе» лежали идеи несовместимости «белой» и «жёлтой» рас, неизбежности борьбы за выживание европейцев и азиатских народов [5, с. 24]. В широком смысле «жёлтую угрозу» можно понимать, как страх европейца перед «пробуждением Востока» народами Восточной Азии в целом [22, с. 64]. В контексте изучаемого вопроса «жёлтая угроза», «жёлтая опасность» – проявлявшееся на разных уровнях управленческой вертикали, в общественном мнении Приамурья отношение к мигрантам из сопредельных стран Восточной Азии, прежде всего китайцев, порождённое боязнью того, что «земледельцы и арендаторы с жёлтыми лицами» со временем заменят русских крестьян [11, с. 580].

В современной историографии изучается целый комплекс проблем, связанных с китайскими иммигрантами в России, в частности, процесс и причины их переселения, культурные особенности мигрантов, их занятия и быт, отношения с местными властями и жителями, хозяйственная деятельность. Развитию миграционного законодательства, взаимоотношению китайцев с местными властями посвящены работы Т. З. Позняк [13], Е. И. Нестеровой [12], Т. Н. Сорокиной [19]. Изучена и экономическая деятельность китайцев на Дальнем Востоке – проблемы китайского отходничества исследовал Ф. В. Соловьёв [20]; экономическую деятельность китайских мигрантов в земледелии и предпринимательстве на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. изучала Г. Н. Романова [15]. А. А. Кружалаина [8] проанализировала восприятие ки-

Для цитирования:
Тощенко В. А. «Жёлтый труд» в восприятии сельскохозяйственных обществ Приамурья (конец XIX – начало XX в.) // Известия Восточного института. 2021. № 2. С. 108–117. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/108-117>

тайской миграции в сибирской газетной прессе конца XIX в., которая была главным транслятором общественного мнения.

Одним из перспективных направлений разработки данного сюжета является изучение отношения к проблеме «жёлтой опасности» разных слоёв дальневосточного общества. В статье предпринята попытка показать особое отношение к этой проблеме сельскохозяйственных обществ Приамурья, всерьёз озабоченных поиском путей развития аграрного производства на далёкой окраине.

Дореволюционные словари и энциклопедии понимали под обществами сельского хозяйства одну из форм объединений сельских хозяйств и проявление «их агрикультурной самодеятельности» [21, с. 11], считая их проводниками улучшений в земледельческой области, которые осуществляют «общую пользу в сфере сельского хозяйства обслуживаемой ими местности, будь то в области просветительных мероприятий... или мероприятий чисто экономического характера» [1, с. 110, 190]. Помимо носящих уставное название «сельскохозяйственные общества», в Приамурье существовал широкий спектр данных организаций. В эту категорию также относились и общества любителей садоводства и огородничества, птицеводства, животноводства. Цель данных организаций – развитие сельского хозяйства или отдельной его отрасли путём раздачи отборных семян и саженцев населению, распространением литературы по сельскому хозяйству, устройством выставок, съездов и проч.

По официальным данным департамента земледелия в Приамурском крае в начале XX века действовало 24 сельскохозяйственных общества, 7 из них – в Амурской области и 17 – в Приморской [21, с. 80]. Из них самими крупными и влиятельными обществами были Приморское и Амурское общества сельского хозяйства.

Амурский областной агроном В. С. Воротников, анализируя деятельность Амурского общества сельского хозяйства, отмечал, что по отношению к государственными мероприятиям «особенно к сокращению жёлтых обществ заняло антиправительственное положение» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 352. Л. 46 об.) и что при всяком удобном случае обществом велась пропаганда «с самой тенденциозной критикой действий Правительства» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 352. Л. 46 об.). Также и в представлении региональной власти китайское и корейское население несло «жёлтую опасность». Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер считал крайне вредным в колониальном отношении применение труда китайцев и корейцев, настаивая на запрещении частным лицам использовать иностранную рабочую силу на сельскохозяйственных работах [23, с. 94].

В чём же виделась представителям администрации опасность применения «жёлтого труда» в сельском хозяйстве Приамурья? Прежде всего главную опасность чиновники видели в разлагающем влиянии дешёвой рабочей силы на только формирующееся крестьянское население. Ещё в 1908 г. П. Ф. Унтербергер в отношении на имя Министра внутренних дел писал об огромной опасности для Приамурья, происходящей от пребывания здесь корейцев: «характерным свойством корейцев является то, что они при первой возможности оседают на земле... Борьба с этим чрезвычайно осложняется, так как нельзя рассчитывать на содействие русского населения, которое, видя в корейцах удобную и дешёвую рабочую силу или выгодных арендаторов, весьма охотно принимает их на свои земли» [7, с. 134]. Член Амурской экспедиции В. В. Граве отмечал, что корейцы «развращают наше сель-

ское население, которое, отвыкая от самостоятельного крестьянского труда, предаётся безделью и пьянству» [7, с. 135].

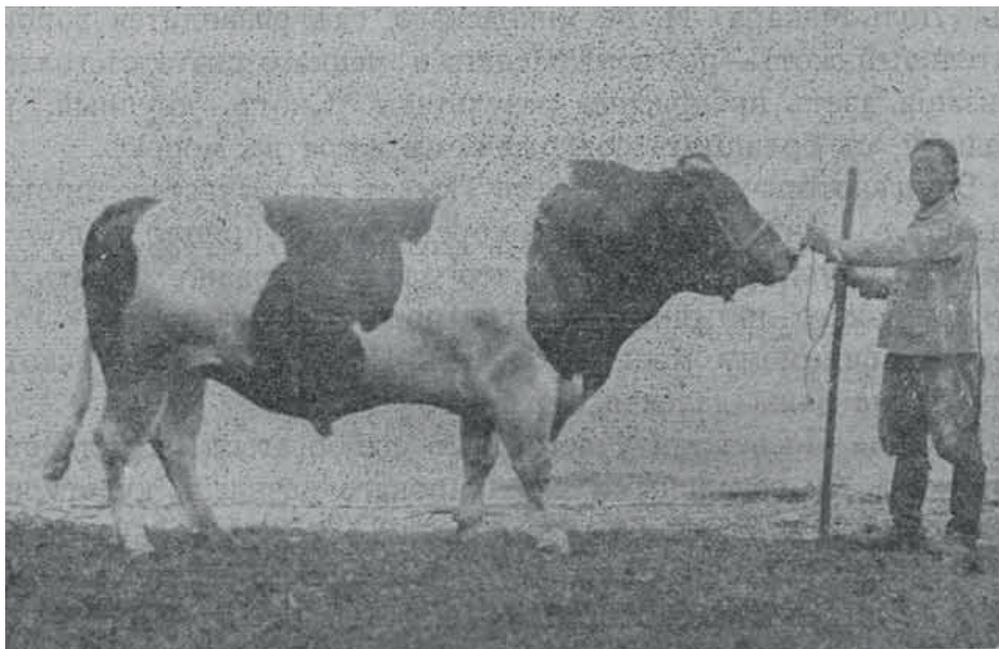
Крестьяне, по мнению властей, паразитировали, применяя труд «жёлтых» рабочих. Такое мнение высказывал агроном Н. А. Крюков: «деньги, заработанные сравнительно легким трудом (арендой – В. Т.), тотчас же стали отучать крестьян от систематического труда земледельца; получилась масса свободного времени, которое лучше всего было убить в кабаке» [9, с. 30], таким образом, по его мнению, в виде «жёлтых» рабочих в деревне появлялся неблагоприятный сельскохозяйственный элемент.

Конкуренция со стороны китайцев в промышленности была важным фактором, влиявшим на отношение к ним. 21 июня 1910 г. император утвердил принятый Государственной Думой закон «Об установлении в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве». 25 февраля 1911 г. Приамурский генерал-губернатор издал обязательное для всех городов постановление, запрещающее иметь в качестве прислуги, низших служащих и домашних рабочих китайцев без личных наёмных книжек [14, с. 178]. В обществе активно обсуждается «жёлтый вопрос» и «жёлтая угроза».

Анализ материалов заседаний сельскохозяйственных обществ позволяет увидеть, что они обращали особое внимание на развитие новых, усовершенствованных отношений в сельском хозяйстве, которые выражалась в стремлении модернизировать производство, получать прибыль. Достижение этих целей было тесно связано с применением наёмного труда. Этот вопрос появился в повестках дня совещаний Приморского общества в связи с принятием Закона от 21 июня 1910 г. Опасаясь, что запрет коснётся и сельского хозяйства, сельскохозяйственные общества постарались выработать собственную позицию по отношению к применению «жёлтого труда». Весной 1912 г. Приморское общество сельского хозяйства трижды обсуждало этот вопрос на своих совещаниях. В докладах членов правления общества А. В. Суханова и С. И. Конрада применение дешёвых «жёлтых» рабочих рук в сельском хозяйстве рассматривалось как важное условие развития находившегося «в зачаточном состоянии» сельского хозяйства Приамурского края (РГИА ДВ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 15. Л. 13).

Члены сельскохозяйственных обществ понимали, что модернизация сельского хозяйства была невозможна без создания рынка труда. Для малозаселённого, аграрного Дальнего Востока эта проблема стояла особенно остро. Созданию здесь устойчивого рынка труда препятствовало прежде всего то, что переселенец практически не шёл в земледельческие рабочие. Во-первых, этот труд мало оплачивался, а потому был не выгодным для переселенца, который скорее пошёл бы в промышленные рабочие. Во-вторых, основные работы в сельском хозяйстве приходились на летнее время, когда все крестьяне-переселенцы были заняты в собственном хозяйстве. Это ограничивало использование труда наёмных работников в «крепких» хозяйствах крестьян-старожилов.

Важно отметить, что из только что переселившихся в Приамурский край из Европейской России крестьян не могло получиться хороших работников, поскольку они не были знакомы с местными кли-

матическими условиями и правилами ведения сельского хозяйства. Напротив, нанимавшиеся же в качестве сезонных сельскохозяйственных рабочих китайцы и корейцы были хорошо знакомы с местными условиями, и земледельцы, желающие строить хозяйство на современной основе, нуждались в них. Такая аргументация объясняет, почему общества сельского хозяйства негативно отнеслись к закону 21 июня 1911 г., опасаясь, что и без того малоразвитый край перестанет развиваться, прежде всего в аграрной сфере.

Формируя отношение к использованию «жёлтого труда», члены сельскохозяйственных обществ исходили из собственного опыта его использования. Об этом говорят публиковавшиеся на страницах журнала Приморского общества сельского хозяйства «Приморский хозяин» многочисленные фотографии, на которых на фоне образцовых ферм можно заметить сельскохозяйственных рабочих – китайцев и корейцев. На фотографиях лучшего племенного питомника Приморской области «Конрадовка» можно увидеть здание фермы и племенных быков, а рядом ухаживающих за ними работников-китайцев (рис. 1).

В том же ключе рассматривали проблему наёмного труда и члены Амурского общества сельского хозяйства. Его председатель А. В. Ланкин писал в 1912 г. в журнале «Амурский земледелец»: «Русские рабочие для земледельческих работ очень желательны ...но при всём желании русских рабочих не хватает: если они когда и находятся, то далеко не отвечают земледельческой работе: часто впадают в пьянство, бросают работу безвременно и уходят, когда земледельцы в них нуждаются, отчего хозяин терпит убытки» [10, с. 18].

Несомненно, присутствие китайских и корейских сельскохозяйственных рабочих обуславливалось и спецификой освоения и раз-

Рис. 1. Работник-китаец демонстрирует быка-производителя, ферма «Конрадовка», ок. 1916 г. Источник [18, с. 21].

вития Дальнего Востока, территория которого вошла в состав российского государства только в середине XIX века. Новое население региона в подавляющем большинстве составляли крестьяне, которые перенесли с собой образ жизни, сохранив традиции, характерные для областей и губерний, откуда они переселялись в Приамурский край. На новой территории они попадали в совершенно непривычные для них условия. Так, выходцы из южных губерний, которые привыкли к глубокому чернозёму, «пробовали на первых порах и здесь пахать землю глубоко, но, благодаря мелкому слою плодородной почвы, они таким способом только запахивали вглубь этот слой, выворачивая на поверхность бесплодную глину» [6, с. 45], – отмечал на общем собрании членов Приморского общества сельского хозяйства почётный председатель общества, Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Большинство переселенцев были не знакомы с почвенными и климатическими условиями, особенностями выращивания здесь зерновых культур. Переселенец привёз с собой ту технику хозяйства, которую выработали его деды и прадеды и которая отвечала и климатическим, и экономическим условиям его малой родины, «но эта техника здесь, при других климатических, и экономических условиях, совершенно не применима и не пригодна», – отмечал автор «В. С.» на страницах журнала «Приморский хозяин» [6, с. 45].

Второй проблемой, которая побуждала общества сельского хозяйства положительно относиться к использованию «жёлтого труда», была необходимость усвоения опыта хозяйствования в условиях рискованного земледелия. Таким опытом обладали сельскохозяйственные рабочие-китайцы и корейцы. Одной из неразрешимых проблем в традициях крестьянского землепользования на Дальнем Востоке были частые наводнения. Для уроженцев западных районов страны характер дальневосточных паводков был неожиданным и непонятным. Если в европейской России причиной наводнений чаще всего выступали талые снеговые воды, то в Приамурье наиболее сильные наводнения вызывались летними муссонными дождями. Последствия стихийных бедствий были разрушительными. Приведем в качестве примера рапорт чиновника особых поручений Иманского подрайона при Приамурском генерал-губернаторе А. М. Казаринова: «...по самому берегу было устроено 8 семей ... Осенью в конце сентября их наводнением затопило. Унесло и затопило, припасенное ими для корма лошадей, сено. Много пропало, а остальное сгнило. Большая часть лошадей, полученных новосёлами за ссуды и по дорогой цене от Переселенческого управления подрайона – передохли от бескормицы... Новосёлы сейчас: 1/5 – без куска хлеба, побираются у соседей, а часть ушли на сбор кусочков в старые селения. 3/5 – кое-как бьются мукой до ближайшей обещанной им ссуды и только у 1/5 – есть настолько муки, что могут пробиться без ссуды до весны...» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2146. Л. 234). О катастрофических последствиях наводнений для населения говорят и прошения крестьян деревни Беневской Сучанской волости: «Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство о выдаче нам пособия, так как по случаю наводнения... что было засеяно, то унесло водою...» (РГИА ДВ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 13а. Л. 120).

Для того чтобы освоиться в новых условиях, необходимы время, опыт, знания и навыки, которые можно было перенять лишь у жи-

вущих рядом и занимавшихся сельским хозяйством корейцев и китайцев. Об этом прямо писали авторы статей, публиковавшихся в журнале «Приморский хозяин»: «прежде всего следует обратиться к местным аборигенам – китайцам и корейцам, которые за многие годы приспособились к местным условиям, как в отношении обработки почвы, так равно и по части тех злаков, которые они сеют» [2, с. 48]. На страницах «Приморского хозяина» неоднократно освещался подобный опыт.

Сельскохозяйственные общества Приамурья внесли вклад в популяризацию способов систематической борьбы с наводнениями, многие из которых были заимствованы именно у корейских и китайских крестьян. В 1914 г. в статье «Наводнения в долине Суйфуна» крестьянином И. Худяковым были описаны щиты из травы, с помощью которых корейцы предотвращали наводнения [24]. В 1916 г. инженер А. Булгаков описал опыт посадки корейцами растений для предотвращения этого стихийного бедствия [2].

Обилие дождей при высокой влажности воздуха создавало ещё одну невиданную для выходцев из европейской части страны проблему – поражение посевов грибом фузарием. «Пьяный хлеб», как называли его крестьяне, зараженный этим грибом, вызывал острое отравление. И в борьбе с этой напастью также мог пригодиться опыт корейских и китайских крестьян. Директор Владивостокской метеорологической обсерватории С. Грибоедов в опубликованной в 1916 г. статье «В чем будущность Уссурийского края?» предлагал решать проблему кардинально, а именно введением в обиход новых злаковых культур. Автор изучил хозяйства корейцев сел Табани Киинской волости и Лукьяновки Ново-Покровской волости Иманского уезда, которые не пострадали от наводнения 1915 г. и «обошлись без продовольственной помощи, а волостные и земские повинности выполнили исправно» [4, с. 6]. В этих селениях корейцы выращивали бобы, чумизу, кукурузу, пайзу, гаолян, т. е. те злаки, которые хорошо переносят сырой климат. С. Грибоедов подчёркивал необходимость перенятия опыта и земледельческой культуры корейцев и активного внедрения новых сельскохозяйственных культур. Поддерживая идею введения новых культур в оборот, в 1917 г. Приморское общество сельского хозяйства организовало раздачу крестьянам семян масленичных бобов.

Владелица хутора «Ольгин Кут» О. Савицкая писала в редакцию журнала «Приморский хозяин»: «крестьяне, более сознательно относящиеся к хозяйству, высказывают желание... о применении китайской культуры посевов хлебов» [16, с. 27]. Учитывая заинтересованность подписчиков, журнал периодически публиковал статьи на эту тему. В № 1–2 журнала за 1916 г. И. М. Круковский рассмотрел китайский способ посева злаков (гребневая культура); в этом же номере А. В. Гребенщиков в статье «К вопросу о новых культурах в Южно-Уссурийском крае» изучил культуру бобов у китайцев и то, как они её выращивают и пришёл к выводу о том, что в Приморской области необходимо «для лучшей утилизации земельных угодий – принять меры к использованию лучших примеров китайских земледельцев Маньчжурии» [2, с. 40].

Усилия сельскохозяйственных обществ не прошли даром. Вопрос о необходимости решения проблемы с наёмными сельскохозяйственными рабочими рассматривался на совещаниях у Военного губер-

натора Приморской области в 1916 г. Обсуждения вылились в ряд важных решений: для удовлетворения потребности земледельцев в рабочих руках им разрешалось иметь в хозяйстве «жёлтых рабочих»; упразднены все ограничения в использовании труда корейцев-русских подданных; для пограничных жителей Кореи и Маньчжурии продлить до конца сельскохозяйственных работ (до января) срок легитимационных билетов; вдвое уменьшался паспортный сбор с иностранных рабочих; от иностранцев-корейцев не требовать отдельных паспортов для членов семьи – женщин и детей [3, с. 75–76]. Этот вопрос поднимался и в 1917 г. Приморским обществом сельского хозяйства, которое возбудило ходатайство о привлечении в край большего числа сельскохозяйственных рабочих-корейцев: об отмене для них паспортного сбора и необходимости получения визы [17, с. 89].

Подводя итоги, необходимо отметить, что коренной ошибкой со стороны властей являлось убеждение, что китайские рабочие используются в сельском хозяйстве лишь из-за их дешевизны, из-за чего русские не могут с ними конкурировать, поэтому местные власти всячески содействовали ограничению «жёлтого труда». Важность «жёлтого труда» в земледелии на юге Дальнего Востока была вызвана нехваткой рабочих рук в сельском хозяйстве края в целом, отсутствием подходящих агрономических знаний у населения, а также необходимостью применения новых для русских крестьян технологий сельскохозяйственного производства, позволяющих ему благополучно развиваться в совершенно новых условиях, в которых традиционные подходы к сельскохозяйственному труду оказались неэффективными. Позиция властей по отношению к применению «жёлтого труда» в сельском хозяйстве несколько смягчилась лишь в условиях военного времени, когда деревня из-за призыва мужского населения в войска лишилась большей части рабочих рук.

Литература

1. Агрономическая помощь в России / Под ред. В. В. Морачевского. Пг.: Деп. земледелия, 1914. 653 с.
2. Булгаков А. Задачи сельского хозяйства в области в связи с наводнением и заболоченностью // Приморский хозяин: ежемесячный сельскохозяйственный журнал (далее Приморский хозяин). 1916. № 1–2. с. 40–49.
3. В. С. К вопросу о некоторых задачах местного сельского хозяйства // Приморский хозяин. 1916. № 3–4. с. 21–25.
4. Грибоедов С. Д. В чем будущность Уссурийского Края // Приморский хозяин. 1916. № 10. С. 1–13.
5. Дятлов В. И. Экзотизация и «образ врага»: синдром «жёлтой опасности» в дореволюционной России // Идеи и идеалы. 2014. № 2. С. 23–41.
6. Журнал годовичного Общего Собрания Приморского общества сельского хозяйства // Приморский хозяин. 1916. № 7–8. С. 44–51.
7. Китайцы, корейцы и японцы в Примурье: Отчет уполномоченного М-ва ин. дел В. В. Граве: [С прил. 1-46, 48-51]. СПб: тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 489 с.
8. Кружалина А. А. От «китайского гостеприимства» до «жёлтой угрозы»: формирование внутрироссийского китайского вопроса на страницах сибирской газетной прессы второй половины XIX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6. Ч. 1. С. 73–79.
9. Крюков Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. М.: тип. Т. И. Гаген, 1896. 214 с.
10. Ланкин А. В. Жёлтый вопрос // Амурский земледелец. 1912. № 9. С. 18–20.

11. Ларюэль М. «Жёлтая опасность» в работах русских националистов начала века // Ларюэль М. Русско-японская война (1904–1905). Взгляд через столетие. М.: Три Квадрата, 2004. С. 579–592.
12. Нестерова Е. И. Русская администрация и китайские мигранты на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. 372 с.
13. Позняк Т. З. Российская иммиграционная политика в отношении выходцев из Китая на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в // Известия Восточного института. 2013. № 2. С. 7–21.
14. Позняк Т. З. Миграционные режимы Российско-китайской границы на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4. Ч. 1. С. 174–179.
15. Романова Г. Н. Предпринимательство, земледелие и промыслы китайских мигрантов на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6. С. 119–130.
16. Савицкая О. Причины, тормозящие развитие сельского хозяйства у крестьян северного района Приморской области // Приморский хозяин. 1917. № 1–2. С. 26–28.
17. Сельскохозяйственная хроника Приамурского края // Приморский хозяин. 1917. № 3–4. С. 89–92.
18. Суханов Г. А. Скотоводство и молочное хозяйство на побережье залива Петра Великого // Приморский хозяин. 1916. № 5–6. С. 19–28.
19. Сорокина Т. Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (конец XIX – начало XX в.). Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 1999. 264 с.
20. Соловьёв Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). М.: Наука, 1989. 124 с.
21. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год / М. З.; Справ.-изд. бюро при Депте земледелия. Пг.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1916. 91 с.
22. Титаренко А. С. Теория «жёлтой опасности» в России на рубеже XIX – XX вв. // Китай: история и современность: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 64–71.
23. Унтербергер П. Ф. Приамурский край. 1906–1910. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. 428 с.
24. Худяков И. Наводнения в долине Суйфуна // Приморский хозяин. 1914. № 11. С. 8–9.

Viktoriya A. TOSHCHENKOVA,

Post-Graduate Student of the Department of Historical Sciences and Archeology, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia); Senior Laboratory Assistant, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East (Vladivostok, Russia).
E-mail: ekimova_va@dvfu.ru

«Yellow labor» in the Perception of Agricultural Societies of the Amur Region (Late 19th – early 20th Centuries)

UDC 94(571.6)

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/108-117>

This article provides a comparative analysis of the perception of the «yellow question» by representatives of the Amur region authorities and agricultural societies in the late 19th and early 20th centuries. The reasons for the suspicious attitude towards «yellow labor» on the part of the bureaucracy (fear of espionage; competition; parasitism of peasants as a result of the presence of Koreans and Chinese, etc.) are revealed. The reasons for *Far East, Amur Region, «yellow question», agricultural society, labor market*

the positive attitude on the part of agrarian societies (lack of agricultural workers; the need to improve agriculture; poor development of the territory) are characterized.

For citation: Toshchenkova V. A. «Yellow labor» in the Perception of Agricultural Societies of the Amur Region (Late 19th – early 20th Centuries) // *Oriental Institute Journal*. 2021. № 2. P. 108–117. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/108-117>

References

1. Agronomicheskaya pomoshh' v Rossii // Pod red. V. V. Morachevskogo. Pg.: Dep. zemledeliya, 1914. 653 s.
2. Bulgakov A. Zadachi sel'skogo khozyajstva v oblasti v svyazi s navodneniem i zabolochennost'yu // *Primorskij khozyain: ezhemesyachnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal (dalee Primorskij khozyain)*. 1916. № 1–2. s. 40–49.
3. V. S. K voprosu o nekotorykh zadachakh mestnogo sel'skogo khozyajstva // *Primorskij khozyain*. 1916. № 3–4. s. 21–25.
4. Griboedov S. D. V chem budushhnost' Ussurijskogo Kraja // *Primorskij khozyain*. 1916. № 10. S. 1–13.
5. Dyatlov V. I. EHkzotizatsiya i «obraz vraga»: sindrom «zhyoltoj opasnosti» v dorevoljutsionnoj Rossii // *Idei i idealy*. 2014. № 2. S. 23–41.
6. ZHurnal godichnogo Obshhego Sobraniya Primorskogo obshhestva sel'skogo khozyajstva // *Primorskij khozyain*. 1916. № 7–8. S. 44–51.
7. Kitajtsy, korejtsy i yaponsy v Priamur'e: Otchet upolnomochennogo M-va in. del V. V. Grave: [S pril. 1-46, 48-51]. SPb: tip. V. F. Kirshbauma, 1912. 489 s.
8. Kruzhalina A. A. Ot «kitajskogo gostepriimstva» do «zhyoltoj ugrozy»: formirovanie vnutorirossijskogo kitajskogo voprosa na stranitsakh sibirskoj gazetnoj pressy vtoroj poloviny XIX veka // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2014. № 6. CH. 1. S. 73–79.
9. Kryukov N. A. Opyt opisaniya zemlepol'zovaniya u krest'yan-pereselentsev Amurskoj i Primorskoj oblastej. M.: tip. T. I. Gagen, 1896. 214 s.
10. Lankin A. V. ZHyoltoj vopros // *Amurskij zemledelets*. 1912. № 9. S. 18–20.
11. Laryuehl' M. «ZHyoltaya opasnost'» v rabotakh russkikh natsionalistov nachala veka // *Laryuehl' M. Russko-yaponskaya vojna (1904–1905). Vzglyad cherez stoletie*. M.: Tri Kvadrata, 2004. S. 579–592.
12. Nesterova E. I. Russkaya administratsiya i kitajskie migranty na yuge Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). Vladivostok: Izd-vo DVGU, 2004. 372 s.
13. Poznyak T. Z. Rossijskaya immigratsionnaya politika v otnoshenii vykhodtsev iz Kitaya na Dal'nem Vostoke vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2013. № 2. S. 7–21.
14. Poznyak T. Z. Migratsionnye rezhimy Rossijsko-kitajskoj granitsy na Dal'nem Vostoke vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 4. CH. 1. S. 174–179.
15. Romanova G. N. Predprinimatel'stvo, zemledelie i promysly kitajskikh migrantov na Dal'nem Vostoke Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.) // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2013. № 6. S. 119–130.
16. Savitskaya O. Prichiny, tormozyashhie razvitie sel'skogo khozyajstva u krest'yan severnogo rajona Primorskoj oblasti // *Primorskij khozyain*. 1917. № 1–2. S. 26–28.
17. Sel'skokhozyajstvennaya khronika Priamurskogo kraja // *Primorskij khozyain*. 1917. № 3–4. S. 89–92.
18. Sukhanov G. A. Skotovodstvo i molochnoe khozyajstvo na poberezh'e zaliva Petra Velikogo // *Primorskij khozyain*. 1916. № 5–6. S. 19–28.
19. Sorokina T. N. KHozyajstvennaya deyatel'nost' kitajskikh poddannyykh na Dal'nem Vostoke Rossii i politika administratsii Priamurskogo kraja (konets XIX – nachalo XX v.). Omsk: Izd-vo OmGU im. F. M. Dostoevskogo, 1999. 264 s.
20. Solov'yov F. V. Kitajskoe otkhodnichestvo na Dal'nem Vostoke Rossii

- v ehpokhu kapitalizma (1861–1917 gg.). M.: Nauka, 1989. 124 s.
21. Spravochnye svedeniya o sel'skokhozyajstvennykh obshhestvakh po dannym na 1915 god / M. Z.; Sprav.-izd. byuro pri Dep-te zemledeliya. Pg.: Tip. V. F. Kirshbauma, 1916. 91 s.
22. Titarenko A. S. Teoriya «zhyoltoj opasnosti» v Rossii na rubezhe XIX – KHKH vv. // Kitaj: istoriya i sovremennost': mat-ly VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013. S. 64–71.
23. Unterberger P. F. Priamurskij kraj. 1906–1910. SPb.: tip. V. F. Kirshbauma, 1912. 428 s.
24. KHudyakov I. Navodneniya v doline Sujfuna // Primorskij khozyain. 1914. № 11. S. 8–9.